

[Система]: Здесь находится частная больница, принадлежащая Шу Бэйюаню. Хозяин всё ещё находится в состоянии травмы. Хотите ли вы отключить устройство блокировки боли?

— Не отключайте!

Ещё до того, как Цзян Чицю успел осмыслить предыдущие слова, он услышал такое предложение от системы. Он поспешил возразить, оставив функцию блокировки боли.

Тело и левая рука Цзян Чицю были обёрнуты толстым слоем бинтов. По логике, малейшее движение должно было вызывать сильную боль. Однако благодаря включённой функции блокировки он не чувствовал ничего.

Мужчина медленно сел и направился к другой стороне палаты. Из-за потери крови, когда он встал, у него потемнело в глазах, но, помимо этого, Цзян Чицю ощущал лишь лёгкую слабость.

Он хотел просто взглянуть в зеркало, но, не дойдя до гардеробной, услышал знакомый голос из другой части апартаментов.

Это был Шу Бэйюань, разговаривающий по телефону с отцом.

— Я уже знаю о новостях в интернете.

— Не беспокойтесь, мы просто друзья. Он серьёзно ранен, условия в университетской больнице А не самые лучшие, поэтому я привёз его сюда для удобства выздоровления.

Голос Шу Бэйюаня звучал устало, но неизменной оставалась его почтительность к отцу.

На другом конце провода мужчина, сидевший на диване в главном доме, испытывал лёгкое недовольство.

Он знал, что его сын в хороших отношениях с Цзян Чицю, и сам высоко ценил этого талантливого императора кино. Более того... он мог закрыть глаза на слухи, связанные с Шу Бэйюанем и Цзян Чицю.

В конце концов, Цзян Чицю был мужчиной, и он верил, что его сын, как и он сам, человек, ставящий общие интересы выше личных.

Но сегодняшнее поведение Шу Бэйюаня показалось ему переходящим границы.

— Твой уход с совещания сегодня был очень импульсивным, — мужчина встал с дивана и направился в коридор. — Я жду разумного объяснения.

Очевидно, отец Шу Бэйюаня считал, что его сын относится к этому мужчине слишком серьёзно.

Шу Бэйюань молчал, но через некоторое время наконец извинился:

— Я подумаю над этим, отец.

Как глава клана Шу, отец Шу Бэйюаня был занят больше, чем он сам. После нескольких слов мужчина повесил трубку.

В этот момент Шу Бэйюань наконец вздохнул с облегчением и встал, и в следующую секунду он увидел Цзян Чицю, стоящего неподалёку.

— Чицю? Ты проснулся? — Шу Бэйюань с удивлением взглянул на него, но в следующее мгновение нахмурился. — Будь осторожен с раной, не двигайся.

Не дав Цзян Чицю сказать что-либо, мужчина повернулся и нажал кнопку вызова, после чего вошёл врач.

Судя по тому, что Шу Бэйюань говорил по телефону, он доставил ему немало хлопот. Пока врач подходил, Цзян Чицю повернулся и искренне сказал:

— Извини... на этот раз я доставил тебе неприятности.

— Какие могут быть неприятности? — Шу Бэйюань не ожидал, что первыми словами Цзян Чицю после пробуждения будут именно эти. Он был и раздосадован, и развеселен. — Ты должен извиняться только перед собой.

Шу Бэйюань отшвырнул телефон в сторону.

— На работе обязательно заботься о себе.

Мужчина вдруг стал серьёзным, и в тот же момент врачи и медсёстры, стоявшие рядом, сделали вид, что ничего не слышат, опустив головы.

Но, без исключения, все они кричали в душе: «Что-то не так, Шу Бэйюань и Цзян Чицю определённо что-то скрывают!»

Основные раны Цзян Чицю были на спине и руке.

Когда врач пришёл осмотреть раны, ему пришлось снять с Цзян Чицю больничную рубашку.

Как мужчина и актёр, Цзян Чицю, конечно, не стеснялся этого.

Но он не знал, как он выглядел сейчас... соблазнительно.

Кожа Цзян Чицю была нежного цвета слоновой кости, без единого изъяна.

Сняв рубашку, мужчина спокойно лёг на кровать. Врач медленно размотал бинты, и на спине Цзян Чицю появились свежие, но всё ещё ужасающие шрамы.

Увидев, что на некогда идеальной, как скульптура, спине появились шрамы, даже врач не мог не нахмуриться. «Какая жалость...»

Такая сцена должна была выглядеть дисгармонично, но в этот момент ужасающие шрамы на этом идеальном теле создавали странное ощущение красоты.

По логике, раны Цзян Чицю ещё не зажили, действие анестезии прошло, и он должен был чувствовать боль. Однако сейчас на его лице не было никаких изменений, мужчина спокойно лежал, казалось, он был в полном покое.

В этот момент Цзян Чицю был похож на человека, ожидающего, когда татуировщик нанесёт узоры на его спину.

Цзян Чицю не знал, что происходит за его спиной, но, когда он очнулся, боковым зрением увидел, как внезапно закрылась дверь и исчезла фигура Шу Бэйюаня.

Да, увидев обнажённую спину Цзян Чицю, господин Шу сбежал!

Прежде чем Цзян Чицю успел что-то понять, врач, немного поколебавшись, с лёгкой неохотой сказал ему:

— Господин Цзян, для восстановления ваших ран потребуется время. Заживление шрамов зависит от вашего организма. После заживления мы посмотрим, нужно ли проводить дальнейшие операции.

Сейчас будущее восстановление ран ещё не ясно, и, по мнению врача, Цзян Чицю как актёр должен был быть очень обеспокоен.

Но, услышав их слова, Цзян Чицю лишь спокойно кивнул:

— Я понимаю, главное, чтобы это не мешало нормальной деятельности.

Врачи немного опешили, явно не ожидая, что требования Цзян Чицю будут настолько

скромными.

— Конечно, это точно не повлияет на вашу нормальную деятельность, — сказали они и начали снова перевязывать раны.

— Хорошо, — по логике, Цзян Чицю сейчас должен был чувствовать боль, но мужчина даже не моргнул, а даже улыбнулся. — Остальное не важно.

В конце концов, у него есть система.

После заживления ран Цзян Чицю просто попросит систему сделать шрамы менее заметными, оставив лишь несколько глубоких. Кроме того, он всё равно не останется в этом мире надолго, поэтому наличие шрамов для него не было чем-то очень важным.

Увидев такое спокойное и уверенное поведение Цзян Чицю, даже врач, который только что сожалел о его состоянии, не мог не удивиться. Император кино Цзян действительно был не таким, как о нём говорили.

В целом, этот мир был намного легче, чем предыдущий.

Шу Бэйюань был очень занятым человеком, и, проведя некоторое время в больнице с Цзян Чицю, он ушёл, чтобы продолжить работу.

Когда у него появилось свободное время, Цзян Чицю наконец вспомнил о телефоне, который он отложил в сторону.

К этому моменту его агентство уже сообщило о его пробуждении, поэтому на телефоне Цзян Чицю быстро накопилось множество сообщений.

Поскольку делать было нечего, Цзян Чицю лёжа на больничной койке отвечал на сообщения с пожеланиями выздоровления.

В этот момент внезапно появилось уведомление о новом друге.

[Чицю, здравствуйте, я Ци Иань.]

Главный герой?

Увидев аватар с изображением щенка самоедской собаки на серо-голубом фоне, Цзян Чицю невольно подумал: «Этот аватар немного похож на самого Ци Ианя...»

Отвечая на сообщения, Цзян Чицю немного замешкался, а затем легко нажал на зелёную кнопку согласия.

Он не знал, что в другой части города А, увидев уведомление «Цзян Чицю принял ваш запрос в друзья», Ци Иань, лежавший на кровати и игравший с телефоном, резко сел.

Подросток получил личный аккаунт Цзян Чицю от своего агента. Он просто хотел попробовать добавиться, но не ожидал, что великий император кино действительно согласится!

Взволнованный, Ци Иань быстро открыл профиль Цзян Чицю и отправил ему кучу милых смайликов.

Возможно, Ци Иань уже заранее подготовил текст, потому что, как только смайлики появились, Цзян Чицю получил ещё несколько текстовых сообщений.

Увидев эту внезапную лавину сообщений, Цзян Чицю зашёл в альбом Ци Ианя.

Увидев селфи и записи о работе, он убедился, что добавил в друзья именно Ци Ианя, второго главного героя романа «Император кино из высшего общества».

Оказывается, будущая международная звезда когда-то была болтуном? В реальной жизни Ци Иань совсем не был таким, каким его видели фанаты.

<http://bllate.org/book/15283/1352865>